

Матвеева Алена Игоревна,

аналитик отдела развития научных исследований, аспирант, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: lyonchik_7777@list.ru

Кружкова Ольга Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, заведующий Лабораторией перспективных социосредовых исследований, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: galiati@yandex.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТРЕСС-ФАКТОРОВ МЕГАПОЛИСОВ
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стрессы; стресс-факторы; молодежь; уральские города; городская среда; образ города; цифровое пространство; мегаполисы.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию особенностей восприятия и субъективной значимости негативных факторов среды современных российских мегаполисов в их реальном и цифровом измерении представителями молодежи. Поскольку городская среда – это изменчивое социально-культурное и физическое пространство, открытие нового измерения – цифрового – вносит существенные изменения как в формирование образов самой среды, оценку ее позитивных / негативных аспектов, так и в поведение жителей, в том числе молодежи в ее условиях. Вследствие этого целью настоящего исследования стало выявление актуальных в условиях цифровизации городского пространства субъективно значимых для представителей молодежи стресс-факторов городской среды российских мегаполисов.

Для изучения стресс-факторов городской среды в представлении молодежи, проживающей в двух крупных городах УрФО (Екатеринбург, Тюмень), один из которых имеет статус миллионера, были опрошены 228 респондентов (от 18 до 30 лет). Использовался метод фокус-групп и ранжированный список, в котором респонденты самостоятельно в соответствии с персональной значимостью указывали стресс-факторы городской среды.

В результате контент-анализа были выделены группы стресс-факторов реальной и виртуальной городской среды. Дальнейшее описание данных осуществлялось в двух направлениях – определение наиболее часто встречающихся стресс-факторов, составление ранжированного списка стресс-факторов по степени значимости для молодежи, а также сравнение полученных данных в отношении реальной и виртуальной городской среды. Полученные результаты важны для планомерной трансформации городской среды и повышения ее качества и факторов психологического благополучия человека в ней.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Матвеева, А. И. Репрезентация стресс-факторов мегаполисов в представлении молодежи / А. И. Матвеева, О. В. Кружкова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 1. – С. 76-87. – DOI: 10.12345/2079-8717_2021_01_10.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00830 «Реальное и виртуальное пространство мегаполиса: стресс и девиации поведения городской молодежи».

Matveeva Alyona Igorevna,

Analyst of Department of Research Development, Postgraduate Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Kruzhkova Olga Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Laboratory for Advanced Social and Environmental Research, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**REPRESENTATION OF MEGAPOLISES' STRESS FACTORS
IN THE PRESENTATION OF YOUTH**

KEYWORDS: stress; stress factors; the youth; Ural cities; urban environment; the image of the city; digital space; megacities.

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the peculiarities of perception and the subjective significance of negative environmental factors of modern Russian megacities in their real and digital dimensions by representatives of youth. Since the urban environment is a changeable social and cultural and physical space, the opening of a new dimension – digital – introduces significant changes both in the formation of images of the environment itself, the assessment of its positive / negative aspects, and in the behavior of residents, including youth in its conditions. As a result, the purpose of this study was to identify the stress factors of the urban environment of Russian megacities that are relevant in the context of digitalization of urban space, subjectively significant for youth.

To study the stress factors of the urban environment as perceived by youth living in two large cities of the Urals Federal District (Ekaterinburg, Tyumen), one of which has the status of a millionaire, 228 respondents (from 18 to 30 years old) were interviewed. The focus group method and a ranked list were used, in which the respondents independently indicated the stress factors of the urban environment in accordance with their personal significance.

As a result of content analysis, groups of stress factors of the real and virtual urban environment were identified. Further description of the data was carried out in two directions – determination of the most common stress factors, compilation of a ranked list of stress factors according to the degree of significance for young people, and also comparison of the data obtained in relation to the real and virtual urban environment. The results obtained are important for the systematic transformation of the urban environment and improving its quality and factors of psychological well-being of a person in it.

FOR CITATION: Matveeva, A. I., Kruzhkova, O. V. (2021). Representation of Megapolises' Stress Factors for the Presentation of Youth. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 1, pp. 76-87. DOI: 10.12345/2079-8717_2021_01_10.

ACKNOWLEDGMENTS: the study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-013-00830 “Real and virtual space of a megalopolis: stress and behavioral deviations of urban youth”.

Введение. Изменения городского пространства, соединение города реального и города цифрового создают новые вызовы для человека в нем. Растущая оцифровка и датификация городов, распространение технологий цифрового управления городом [9; 15] и усиление позиций концепции «умного города» приводят к столкновению горожан с новым цифровым измерением городского пространства. Развивающееся активное транзитивное пространство мегаполиса, его отражение в цифровой среде формируют новый образ города, чье построение в индивидуальной репрезентации происходит по изменившейся схеме с привлечением иных инструментов и механизмов [7; 9], чем те, которые использовались жителями десятилетия назад в доцифровую эпоху. Результатом становится возникновение новых форматов взаимодействия, новых потребностей человека и новых возможностей их удовлетворения, новых форм поведения, в том числе маргинального и девиантного характера. Симбиоз и противостояние города реального и цифрового проникают как социальное явление все глубже в психическую реальность его жителей, определяя образ их мыслей, стереотипы их действий. При этом человек вынужден вырабатывать иные, чем ранее существовавшие в одноплоскостном реальном пространстве города, социальные и психологические механизмы, обеспечивающие эффективное взаимодействие, а также находить ресурсы и осваивать практики, сдерживающие или помогающие преодолеть интенсивное влияние городской среды на его психику [13]. Тем не менее, процессы урбанизации и цифровизации современных мегаполисов не могут и не должны быть остановлены, но нуждаются в уточнении понимания социально-психологических последствий тех изменений, которые определяют качество жизни человека, и в некоторых случаях повышают риски негативного девиантного поведения в реальном и цифровом городском пространстве. Особое внимание в этом контексте заслуживает городская молодежь, как представители «креативного класса», наиболее сензитивная и отзывчивая на все новые тенденции, присутствующие в среде, активно взаи-

модействующая с большим количеством изменений [5], происходящих при симбиозе реальной и цифровой среды, и готовая быть инициатором новых трансформаций пространства мегаполиса.

Развитие современных городов динамично и изменчиво, приобретение городом совершенно нового измерения – цифровой среды – трансформирует пространство самого города, а также те факторы, которые значимы для благополучия его жителей. При этом интенсивность взаимодействия жителей города с городской средой настолько велика, что каждодневно любой из них сталкивается со значительным перечнем воздействий и влияний различных обстоятельств, ситуаций, факторов, часть которых может провоцировать у субъекта стресс. При этом психологическое благополучие жителей городов имеет существенную значимость для устойчивого развития территории и выступает одним из маркеров качества городской среды, успешности ее менеджмента. Выявление факторов, снижающих качество жизни горожан, вызывающих субъективное чувство неудовлетворенности от проживания в городе, важно не только как отвлеченная научная проблема, выделение списка значимых стресс-факторов и их динамика в процессе преобразования городского пространства, его дополнение цифровым измерением преследуют конкретные практические цели по определению путей совершенствования городского пространства и оптимизации управленческих механизмов для его благоустройства.

Городская среда современных мегаполисов наполнена стрессогенными воздействиями на человека. И это связано не только с объективными неблагоприятными экологическими факторами (хотя забывать о них нельзя). Стрессогенность городской среды будет также определяться субъективным восприятием отдельного человека, его отношением к тем или иным особенностям городской среды в конкретном времени и пространстве. Зарубежные и отечественные исследователи выделяют наиболее типичные стрессогенные особенности мегаполисов: высокая плотность городского населения и интенсивное социальное взаимодействие [1;

2; 3; 6; 11; 12; 14], уплотнение информационной среды [2; 4; 6], гомогенное архитектурное пространство города и жилищные условия [2; 3; 6; 12], интенсивная автомобилизация и городской транспорт [2; 3; 6; 8; 14], изменение биоритмов [2], загрязнение и экологические стрессоры [2; 3; 6;], техногенный или искусственно созданный шум [2; 3], городской климат и погодные факторы [2; 3; 6], тепловой городской стресс [10], преступность и террористическая угроза [3; 6], миграционные риски [6; 14], проблемы ориентации и навигации в городском пространстве [6]. При этом стоит отметить, что список стрессоров за последнее десятилетие в связи с формированием нового измерения городской действительности – цифрового городского пространства – определенным образом изменился и дополнился [3; 4], что, безусловно, требует своевременного изучения и анализа. Целью представленного исследования стало выявление актуальных в условиях цифровизации городского пространства субъективно значимых для представителей молодежи стресс-факторов городской среды российских мегаполисов.

Методы исследования. В исследовании стресс-факторов городской среды приняли участие 228 респондентов, в возрастном диапазоне от 18 до 30 лет, проживающих в двух мегаполисах Уральского федерального округа – Екатеринбурге и Тюмени. Для сбора данных на первом этапе использовался ранжированный список из 10 позиций в виде открытого вопроса о стресс-факторах реального города, а также ранжированный список из 10 позиций в виде открытого вопроса о стресс-факторах цифро-

вого города. Полученные результаты были обработаны методом контент-анализа и с помощью частотного анализа. Для уточнения полученных результатов были проведены 2 фокус-группы (10 и 8 человек) на базе Уральского государственного педагогического университета, в рамках которых обсуждались следующие вопросы:

1. Назовите стресс-факторы реального города.

2. Каковы, по вашему мнению, причины возникновения стресса у людей в условиях реального города?

3. Каковы последствия воздействий стресс-факторов на людей?

4. Какова реакция человека на эти изменения?

Аналогичные 4 вопроса были заданы респондентам относительно цифровой городской среды.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ данных опроса осуществлялся по двум направлениям: 1) выделение наиболее частотных (часто встречающихся в ответах респондентов) стресс-факторов; 2) составление ранжированного списка стресс-факторов по степени их значимости для молодежи. Таким образом были проанализированы полученные данные относительно субъективной оценки стрессогенности реальной и цифровой городской среды мегаполиса. Результаты выделения стресс-факторов в городской среде на основе опроса молодых людей позволили сформировать ряд категорий, описывающих негативные аспекты взаимодействия с реальным (табл. 1) и цифровым городом (табл. 2).

Таблица 1

Ранжированный список стресс-факторов реальной городской среды по степени их значимости в восприятии молодежи

Группа стресс-факторов	Кол-во упоминаний	Распределение по полу		Средний ранг*
		М	Ж	
1. Природно-климатические факторы	15	2	13	4,1
2. Социальный краудинг	84	17	67	4,2
3. Транспортный фактор	371	117	254	4,6
4. Шум	54	19	35	4,8
5. Загрязнение	170	40	130	5,4
6. Угроза преступления	38	10	28	5,4
7. Другое	98	27	71	5,4
8. Архитектурно-визуальные факторы	113	28	85	5,5
9. Экономические факторы	114	42	72	5,5
10. Аномия и агрессия окружающих	41	19	22	5,6
11. Динамический фактор	9	3	6	5,6
12. Бездомные животные	22	7	15	5,8
13. Инфраструктура	386	121	265	6
14. Взаимодействие с маргинальными субъектами	31	9	22	6,6

*Примечание: ранг значимости стресс-фактора присваивался от 1 – «наиболее значимо» до 10 – «наименее значимо».

Всего было выделено 14 групп стресс-факторов реальной городской среды:

1. Природно-климатические факторы. К ним респонденты отнесли: непостоянный

климат, частые перепады температур, гололед, снежную наледь, а также сильные ветра.

2. *Социальный краудинг.* Это факторы стресса, вызванного субъективным ощущением нехватки пространства, т. е. того, что вокруг находится больше людей, чем хотелось бы. Это такие факторы, как: перенаселение, отсутствие организации людской толпы в муниципальных учреждениях, очереди в общественных местах, общее отсутствие личного пространства и вторжение в него.

3. *Транспортный фактор,* к которому респонденты относят: состояние дорог и тротуаров, недостаток парковочных мест, большое количество заторов на дорогах, жалобы на общественный транспорт и светофоры, несвоевременное обновление дорожной разметки, долгий ремонт дорог и тротуаров и др.

4. *Фактор шума.* К данной группе относятся упоминания молодыми жителями города множества раздражающих звуков (шума), сливающихся в однообразное звучание. Сюда относятся дифференцированные источники шума: музыка из магазинов, шум автомобилей и мотоциклов, шумные соседи, и недифференцированное понятие «городского шума». Также респонденты отмечают непрерывность (постоянство) шумового эффекта.

5. *Загрязнение.* К данной группе факторов относятся: состояние водопроводной воды, воздуха, мусор на улицах и в общественных местах, выбросы с предприятий, свалки, загрязнение атмосферы и рек, выгул собак в неспециализированных местах, переполненные мусорные баки, крысы, тополиный пух, грязь, пыль и др.

6. *Угроза преступления.* Данная группа факторов объединяет криминальные явления и их риски: несоблюдение правил дорожного движения, незаконная торговля на улицах города, продажа алкоголя и наркотических веществ, пожары по вине людей, а также общий высокий уровень преступности.

7. *Недифференцированная группа факторов («другое»).* К данной обширной группе стресс-факторов относятся различные объекты и явления, имеющие отношение к городу: незнание города жителями (плохая ориентация, страх заблудиться), недостаток в городе квалифицированных специалистов в различных сферах, некачественное и несвоевременное оказание услуг (образование, медицина, культура, искусство), коррупция, низкий уровень развития туризма и общее безразличие горожан друг к другу.

8. *Архитектурно-визуальные факторы.* В ходе опроса респонденты большое внимание уделили общему облику города: отсутствие единого стиля застройки в городе, плохое состояние городских достопримечательностей и малое их количество, однотипные торговые центры, промышлен-

ные здания, заборы и гаражи, а также большое количество пустырей и заброшенных территорий. Также присутствуют факторы стресса, касающиеся облика жилых домов: много ветхого жилья и отсутствие ухода за фасадами зданий, большое количество строек (и долгостроев), близкое расположение жилых домов друг к другу, многоэтажные и однотипные новостройки. Также жители города отмечают большое количество рекламы («визуальное загрязнение») – объявления в общественных местах, на транспорте, зданиях и т. д.

9. *Экономические факторы.* Это факторы, влияющие на покупательную способность жителей города и общую структуру потребления. К ним относятся высокие цены на недвижимость и съемное жилье, автомобили и топливо, образование, общественный транспорт, медицинское обслуживание, продукты питания, услуги ЖКХ, услуги сферы развлечения. Кроме этого, респонденты отмечают платные парковки, недостаточное количество бюджетных мест в вузах, безработицу, низкую оплату труда, а также неблагоприятные условия для развития малого бизнеса.

10. *Аномия и агрессия окружающих.* К данной группе относятся факторы, влияющие на состояние общества, характеризующееся распадом норм, регулирующих социальное взаимодействие. Факторы данной группы можно классифицировать по месту и действующим лицам: грубость и хамство от обслуживающего персонала (кафе, рестораны, телефонные компании), от участников дорожного движения (водители общественного транспорта, кондукторы), «злые» учителя и преподаватели в школах и вузах; по возрастному признаку: агрессия и грубость детей и подростков, неуважение к старшим. Также обобщенные категории: агрессия и грубость горожан, неадекватные и злые люди, проявление девиантного поведения (вандализм и порча городского имущества).

11. *Динамический фактор.* Эта группа объединяет динамические факторы, такие как быстрый, изматывающий ритм жизни в городе, беспокойство горожан и суета.

12. *Бездомные животные.* Узкая группа факторов, к которой относятся все упоминания бездомных животных и опасения горожан по поводу них. В рамках данной группы респонденты отдельно выделяют бездомных собак.

13. *Инфраструктура.* Данную группу стресс-факторов можно назвать самой обширной с точки зрения представленности. Сюда были отнесены факторы, имеющие отношение к комплексу архитектурных и инженерных объектов, обеспечивающих процесс жизнедеятельности города, т. е. все то,

что обеспечивает нормальное существование людей в городе. Респонденты отметили недостаточную оснащенность и благоустройство общественных мест: автобусных остановок, детских площадок, парков и скверов, набережной города. К стресс-факторам было отнесено малое количество / отсутствие учреждений образования, поликлиник, круглосуточных магазинов и услуг (продуктовых магазинов, доставок еды, автомастерских, ночных клубов), мест для организации досуга для взрослых, а также пунктов приема вторичного сырья. Отдельно стоит отметить отсутствие бесплатных мест отдыха. К этой группе стресс-факторов также можно отнести трудности отдельных категорий граждан: респонденты указывают на отсут-

ствие доступной среды для инвалидов (мало пандусов, «иллюзия доступной среды»), родителей (нет комнат матери и ребенка, удобных детских площадок), велосипедистов (недостаток велодорожек и велопарковок), а также владельцев собак (нет мест для выгула и тренировки собак).

14. Взаимодействие с маргинальными субъектами. К маргинальным субъектам в рамках данной группы стресс-факторов были отнесены: бездомные люди, «попрошайки» (в том числе и подставные) в переходах и других общественных местах, молодые люди, которые собираются во дворах и подъездах жилых домов, люди в состоянии опьянения на улицах («алкоголики»), наркоманы.

Таблица 2

Ранжированный список стресс-факторов цифровой городской среды по степени их значимости в восприятии молодежи

Группа стресс-факторов	Кол-во упоминаний	Распределение по полу		Средний ранг*
		М	Ж	
1. Недостаток информации	136	42	94	4,7
2. Излишек информации (реклама, спам, ненужная инфа)	196	59	137	4,8
3. Недостоверность размещенной в интернете информации	84	25	59	4,8
4. Навязчивость	9	1	8	4,8
5. Конкретные сайты (чаще социальных организаций)	40	19	21	4,9
6. Взаимодействие с властью и его обеспечение	72	25	47	5,1
7. Проблемы пространства цифрового города	42	9	33	5,1
8. Другое	128	42	86	5,1
9. Безопасность в сети	78	24	54	5,2
10. Проблема доступа в интернет	42	11	31	5,2
11. Нарушение юзабилити	231	66	165	5,4
12. Низкая культура взаимодействия пользователей	85	22	63	5,5
13. Неактуальная информация	32	8	24	6,2
14. Отсутствие навыков взаимодействия с интернетом	3	0	3	7,3

*Примечание: ранг значимости стресс-фактора присваивался от 1 – «наиболее значимо» до 10 – «наименее значимо».

При анализе стресс-факторов цифровой городской среды также было выделено 14 обобщенных групп:

1. Недостаток информации. В рамках данной группы выделены факторы, объединяющие недостаток информации и ее качество на различных городских интернет-ресурсах. Респонденты отмечают низкую информативность ресурсов, некачественный контент, отсутствие контактной информации отдельных организаций, а также информации об обращениях и жалобах граждан.

2. Излишек информации. Данная группа объединяет факторы переизбытка разного рода информации в интернет-ресурсах. Это реклама на всех интернет-ресурсах, спам, «лишняя» информация в официальных со-

обществах и сообществах определенной направленности, а также общие информационные перегрузки – большое количество социальных взаимодействий в интернете.

3. Недостоверность размещенной в интернете информации. В рамках данной группы респонденты указывают на ложную, искаженную, недостоверную информацию. Отдельно отмечают отсутствие подлинных источников информации и общей проверки публикуемых новостей.

4. Навязчивость. К данной группе респонденты отнесли принуждение подписываться на «ненужные рассылки» и сервисы, большое количество агрессивной рекламы.

5. Конкретные сайты. В данной группе было уточнено, какие именно интернет-

ресурсы являются большим источником стресса. Это, в первую очередь, официальные сайты городских властей и муниципальных и социальных служб (сайт Госуслуги, сайты ЖКХ и управляющих компаний, ГИБДД, администрации города, Госавтоинспекции, сайты больниц и санэпидстанций, полиции и налоговой службы, сайты судов и прокуратуры и др.), а также новостные источники и группы в социальных сетях.

6. Взаимодействие с властью и его обеспечение. Факторы этой группы можно условно разделить на 2 группы: реакция органов власти: игнорирование заявлений горожан, отсутствие ответов на запросы, письма и жалобы и организация работы этих ресурсов: отсутствие обратной связи, закрытые комментарии, боты в комментариях, а также удаление комментариев, отсутствие технической поддержки и контактной информации, грубость специалистов техподдержки.

7. Проблемы пространства цифрового города. В данную группу относятся факторы, касающиеся единства цифровых и реальных объектов и явлений города. Жители города чаще всего отмечают отсутствие отражения отдельных объектов и организаций в сети интернет: нет сайтов и аккаунтов в социальных сетях у некоторых торговых центров, нет возможности онлайн-благотворительности и интеллектуальных пространств. Отдельное внимание уделяется городскому туризму: не проработана система «виртуального города», нет виртуальных экскурсий и туристических маршрутов, карты достопримечательностей.

8. Недифференцированная группа факторов («другое»). В рамках данной группы большое внимание уделено качеству оказания онлайн-услуг: проблемы с доставкой товаров, большое количество платных услуг, некачественная работа образовательных организаций, не созданы условия для развития творческих способностей горожан в сети. Также респонденты отмечают отсутствие контроля над размещением контента: нет четкой концепции отдельных интернет-ресурсов, негативные новости, сборы на благотворительность и «кричащие заголовки» новостей.

9. Безопасность в сети. Жители города беспокоятся за сохранность личных данных и отмечают общие криминальные факторы: преступность в интернете, кибербуллинг, внушаемость вступления в криминальные группировки, доступность материалов для взрослых для детей и подростков, распространение наркотиков, пропаганда аморального образа жизни. По результатам опроса было выявлено, что жители города ощущают социальную незащищенность и испытывают страх слежки.

10. Проблема доступа в интернет. Сюда относятся такие факторы, как: отсут-

ствии интернета в городе и некоторых отдельных его частях, низкая скорость интернета, отсутствие бесплатной сети Wi-Fi, постоянные перебои в работе официальных сайтов города и долгая их загрузка.

11. Нарушение юзабилити. К данной группе факторов относятся объекты и явления, которые затрудняют простоту и удобство использования сайтов и других интернет-ресурсов города. Респонденты отмечают визуальные составляющие нарушения юзабилити: устаревший дизайн, мелкий шрифт, тусклое оформление, монотонные и некорректные по стилевому оформлению тексты, нечитабельные шрифты. Факторы функционального наполнения сайтов и ресурсов: не разработаны переходы на другие источники информации, нерабочие ссылки, плохо проработана сама структура сайтов, сложный интерфейс, отсутствие функции поиска информации и голосового поиска.

12. Низкая культура взаимодействия пользователей. Данная группа факторов представлена явлениями низкой культуры взаимодействия между пользователями в сети интернет (в основном через комментарии). Респонденты приводят конкретные примеры таких взаимодействий: использование групп не по назначению, отсутствие солидарности, поддержки и вежливости, споры, узколобость людей, нецензурная лексика, дезинформация, ложь и провокации, оскорбления, агрессия, грубость, а также угрозы, травля, насилие и кибербуллинг. Кроме этого выделяются и более общие моральные категории: наличие в цифровом пространстве групп, порочащих достоинство жителей города, а также отсутствие цензуры в творчестве популярных артистов, что негативно отражается на становлении нравственных качеств подрастающего поколения.

13. Неактуальная информация. В рамках данной группы жители города называют наиболее беспокоящую их неактуальную информацию на интернет-ресурсах города. Ее можно классифицировать по типу (контактная информация, фотографии города, новостные публикации, информация о маршрутах и графиках работы общественного транспорта, прогнозы погоды, режимы работы заведений) и источнику публикации (устаревшие официальные сайты города, сайт администрации города, городские карты, сайт Госуслуги).

14. Отсутствие навыков взаимодействия с интернетом. Это наименее представленная группа факторов, которая определяет причины отсутствия навыков взаимодействия в сети интернет в основном фактом необразованности пожилого населения в сфере интернета.

Таким образом, после анализа данных,

полученных в результате опроса относительно стресс-факторов реальной городской среды, были определены наиболее часто упоминаемые группы стресс-факторов: городская инфраструктура, транспортный фактор и экология. Так, наиболее часто упоминаемая молодежью группа стресс-факторов реальной городской среды связана с комплексом архитектурных и инженерных объектов, обеспечивающих процесс жизнедеятельности города, т. е. все то, что обеспечивает нормальное существование людей в городе. На втором месте по степени распространенности среди молодежи группа стресс-факторов, в которую входят дорожно-транспортные объекты и явления, которые беспокоят горожан. Это общее состояние дорог и тротуаров, недостаток парковочных мест, большое количество заторов на дорогах, а также жалобы на общественный транспорт. И на третьем месте в восприятии молодежи стоят проблемы экологии мегаполиса – состояние водопроводной воды, воздуха, мусор на улицах и в общественных местах.

Результаты ранжирования групп стресс-факторов реального города по степени значимости, которую обозначали сами респонденты, располагая в индивидуальном списке неблагоприятные воздействия среды большого города от наиболее значимого к наименее, показал, что на первой позиции располагаются природно-климатические факторы, на втором месте – социальный краудинг, на третьем – транспортные факторы. Природно-климатический фактор объединяет в себе резкую смену температурного режима и в целом наличие «сурового» климата. К социальному краудингу относятся факторы стресса, вызванного субъективным ощущением нехватки пространства, т. е. того, что вокруг находится больше людей, чем хотелось бы. И на третьем месте – транспортный фактор, который выше описан, как самый часто упоминаемый стресс-фактор реального города.

Аналогичным образом были определены наиболее часто упоминаемые группы стресс-

факторов цифровой городской среды: на первой позиции – факторы нарушения юзабилити, далее – избышек и недостаток информации. Так, наиболее часто упоминаемая молодежью группа стресс-факторов цифровой городской среды связана со сложностями использования сайтов и других интернет-ресурсов города, которые затрудняют получение горожанами конкретных услуг: запись в больницу, поиск общественного транспорта, прокладывание оптимальных маршрутов по городу, оформление читательского билета в библиотеке, доступ в онлайн-телефонную книгу и др. На втором и третьем местах по степени распространенности среди молодежи противоположенные по смысловой составляющей группы факторов: избышек и недостаток информации. Респонденты отмечают переизбыток разного рода информации: (реклама, спам, негативная информация). Но при этом отмечают низкую информативность ресурсов и некачественный контент.

В результате ранжирования групп стресс-факторов цифровой городской среды по степени значимости было выявлено, что на первой позиции располагаются факторы, объединяющие недостаток информации (которые также заняли третье место по степени распространенности), на втором месте – навязчивость, на третьем – недостоверность размещенной в интернете информации.

Для уточнения и дополнения полученных результатов был проведен опрос 2 фокус-групп на базе Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург).

В результате опроса о стресс-факторах реального города испытуемыми были названы 28 факторов, которые можно объединить в 5 основных групп: «качество внешней среды», «перенаселение и невоспитанность», «безопасность», «инфраструктура» и «траты». Распределение всех ответов по группам и количество выделенных факторов в каждой группе представлены на рисунке 1.

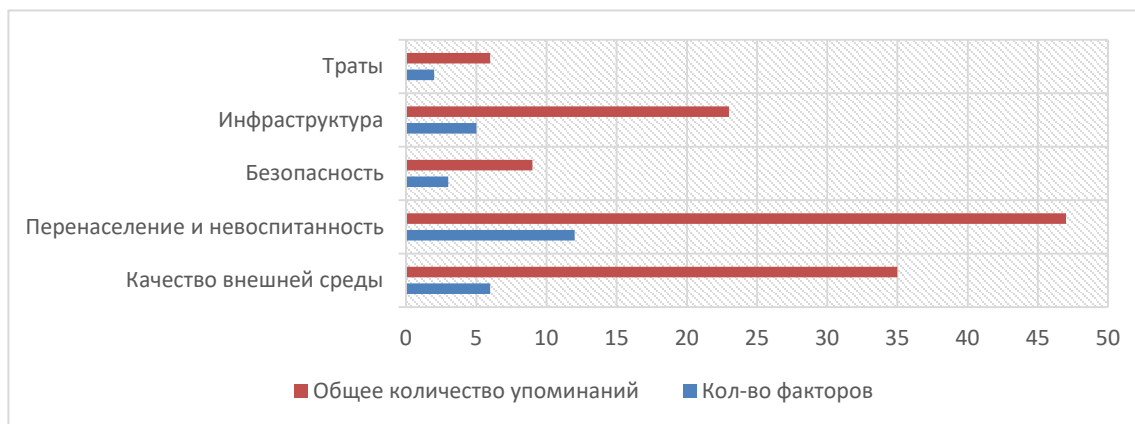

Рис. 1. Распределение ответов респондентов по группам и количество выделенных стресс-факторов реального города

На рисунке 1 видно, что самой распространенной группой факторов является «Перенаселение и невоспитанность» – включает в себя 12 факторов, которые в сумме упомянули 47 раз. К самым частотным можно отнести факторы: «соседи» (упомянули 90% испытуемых), «негативные люди»

(80%), «мигранты и мужчины» и «ненужный телесный контакт» (каждый из которых назвали 50% испытуемых). Полный список выделенных стресс-факторов группы «Перенаселение и невоспитанность» реального города представлен на рисунке 2.

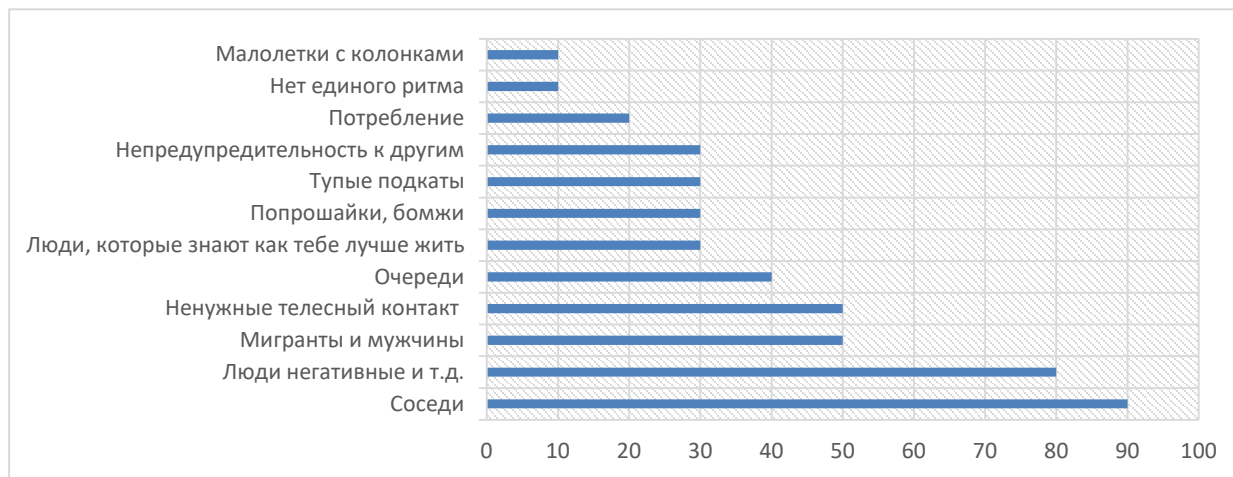

Рис. 2. Стресс-факторы группы «Перенаселение и невоспитанность» реального города

Второй по популярности является группа внешних факторов «качество внешней среды». К ней испытуемые отнесли такие стресс-факторы, как: «грязь» (80%), «городской шум» (70%), «качество воды» (60%), «мерзкие запахи» и «нарушение экологии» (упомянули 50% респондентов), а также «погода» (40%).

Третьей по популярности группой стресс-факторов являются недостатки инфраструктуры города, которые упомянули в процессе опроса 23 раза. В данную группу опрошенные отнесли: «пробки» (60% опрошенных), «отсутствие туалетов» (50%), «опоздания из-за больших расстояний» (50%), а также однообразную архитектуру (30%). На основании вышесказанного можно заключить, что большую часть выделенных респондентами причин возникновения стресса в городском пространстве можно нивелировать городскими коммунальными

службами и административными вмешательствами.

Стресс-факторы, касающиеся безопасности людей, в ходе опроса были отмечены 9 раз. Наиболее популярным ответом в данной категории факторов стал «криминал», который упомянули 70% опрошенных, также респонденты отметили наличие бездомных собак (10%) и террористические акты (10%).

И наименее представленной оказалась группа факторов, касающаяся финансов, определенная как «траты». К ней были отнесены общие финансовые траты и высокие цены (30%), а также цены на аренду жилья (30%).

При анализе названных респондентами причин возникновения стресса у людей в условиях реального города были выявлены 3 основных источника: социум, государство и климат (рис. 3).

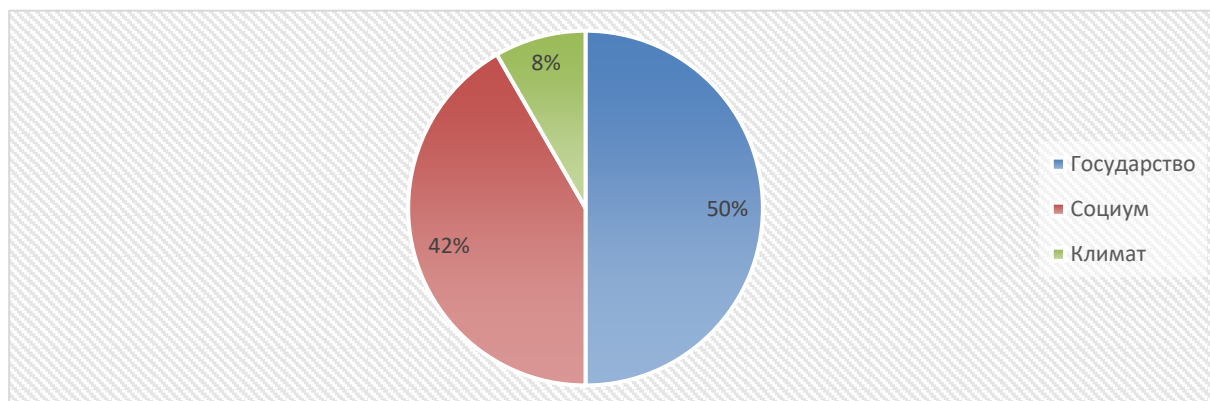

Рис. 3. Источники стресс-факторов

Наиболее представленной является группа причин возникновения стресс-факторов, источником которой можно назвать государство. В рамках данной группы респонденты назвали коррупцию, бюрократию, отсутствие грамотных управленцев и доступного образования, а также недостаток бюджета и низкий уровень заработных плат. К причинам, источником которых является сам социум, опрошенные отнесли общий пессимизм и нежелание менять мир к лучшему, отсутствие этикета, недостаток общения и любви, а также пагубные привычки. К самому малочисленному источнику причин – климату – был отнесен дефицит витаминов и общий уровень здоровья людей.

Последствия от воздействия стресс-факторов на человека можно разделить на 2 обобщенные группы: физические и психологические, которые равнозначно представлены в ответах испытуемых. Респонденты отмечают, что в результате воздействия перечисленных стресс-факторов у людей на психологическом уровне: повышается уровень стресса, ухудшается настроение, отсутствует ощущение стабильности, появляются эгоизм и желание неконтролируемого потребления материальных благ и услуг, а также появляются чувство одиночества и проявления психологического и физического насилия (абьюза). На физическом уровне к послед-

ствиям воздействия стресс-факторов реального города респонденты относят общее ухудшение состояния здоровья (и даже смерть), финансовые трудности (отсутствие свободных денег) и отсутствие отдыха. Большое количество стресс-факторов, зависящих от государства, приводит к появлению желания у людей переехать в другую страну (ориентация на миграцию).

Перечисленные последствия находят отражение в конкретных реакциях людей: появление фобий, параной, тревожности, хронической усталости, трудоголии и даже суицида. По отношению к другим людям в ходе анализа полученных данных были выделены: появление ненависти и подкрепление стереотипов, стремление к лидерству, недоверие, закрытость и увеличение социальной дистанции, презрение и агрессия.

Вторая часть исследования в фокус-группах была посвящена стресс-факторам цифровой городской среды. В результате анализа полученных данных, были выявлены 12 факторов, которые были объединены в 4 основные группы: «недостатки реальной инфраструктуры, имеющие виртуальные последствия»; «невнимание к людям»; «инфраструктура» и «безопасность». Распределение всех ответов по группам и количество выделенных факторов в каждой группе представлены на рисунке 4.

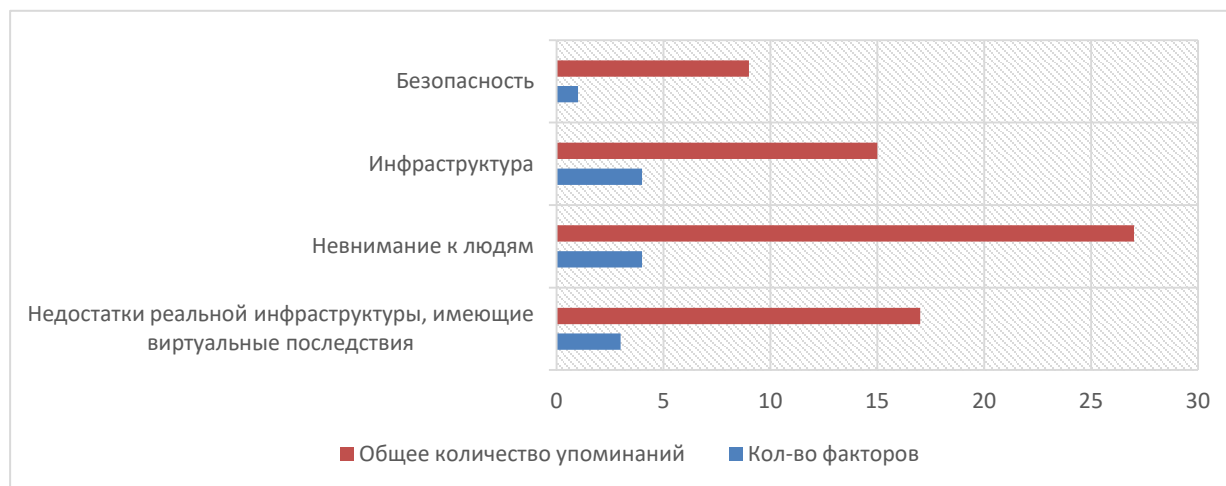

Рис. 4. Распределение ответов респондентов по группам и количество выделенных стресс-факторов цифровой городской среды

На рисунке 4 видно, что наиболее представленной является группа «Невнимание к людям», к которой испытуемые отнесли 4 фактора (27 упоминаний). 90% испытуемых отметили «мерзкий сайт города Екатеринбурга» как проявление невнимания к мнению и удобству горожан. Также 90% опрошенных идентифицировали «недостаток личного общения» как стресс-фактор цифрового города. Кроме этого, были выделены такие факторы, как непосредственно «невнимание к людям» и «малое количество

нужной пользователям рекламы». Менее дифференцированной, но не менее распространенной (90% опрошенных) является группа «Безопасность». Подавляющее большинство респондентов выделяет «криминал» как стресс-фактор цифрового города, но без уточнения отдельных его аспектов.

Следующей по популярности группой факторов были определены «недостатки реальной инфраструктуры, имеющие виртуальные последствия» – это те факторы, которые снижают доступность виртуальной

среды города: отсутствие общественных мест для зарядки гаджетов (60%), низкая скорость интернета (60%) и отсутствие сетей Wi-Fi (50%).

Кроме вышеперечисленных респондентами были отмечены стресс-факторы, которые можно объединить в группу «Инфраструктура цифрового города». Данная группа включила в себя 4 фактора: 70% опрошенных обратили внимание на неверную информацию о графиках движения общественного транспорта, 50% опрошенных к стресс-факторам отнесли рекламу, 20% – «недостаточное количество независимых СМИ» и 10% опрошенных отметили среди стресс-факторов репутацию завода.

Что касается причин возникновения стресса в условиях цифрового города, то они не так структурированы, как причины стресса реального города. По результатам исследования, к причинам появления стресс-факторов цифрового города относятся: дефицит бюджета на организацию цифровой среды, недостаток квалифицированных специалистов (в области информационных технологий), отсутствие этикета цифровой среды, а также «плохая» интернет-безопасность и недостаточное правовое обеспечение в данной области.

Анализ данных, полученных в ходе исследования, позволил выделить основные последствия воздействий стресс-факторов цифровой городской среды на людей. По мнению опрошенных, длительное воздействие перечисленных стресс-факторов приводит к общему увеличению страхов, а также к появлению страха за детей и их будущее, также молодые люди опасаются нарушения конфиденциальности персональных данных. Респонденты также выделяют такие психологические последствия, как общая деградация людей, одиночество и абьюз. Уделяя большое внимание безопасности, респонденты обращают внимание на появление новой области проступков – «киберпреступления». Все это, по мнению опрошенных, приводит к нарастающему чувству одиночества и большому усугублению страхов у каждого конкретного человека.

Выводы.

1. Несмотря на достаточно широкий и разнообразный перечень групп стресс-факторов, наиболее частотными и значимыми в реальной городской среде являются объективные условия функционирования любого крупного города – особенности инфраструктуры, транспортной логистики, природно-климатические и экологические факторы, а также факторы социального краудинга. Что касается цифровой городской среды, в представлении молодежи это в большей степени информационный кон-

тент, который представлен в сети интернет, о реальном городе, и подавляющее число стресс-факторов характеризуют его проблемные зоны – обилие ненужной информации, недостаток необходимых сведений, проблема поиска и навигации в обилии разнообразных данных и пр. По результатам опроса было отмечено, что респонденты не определяют цифровую городскую среду как полноценную часть городского пространства, а относятся как к абстрактной совокупности информации. Это подтверждается тем фактом, что жители города в меньшей степени связывают причины стресс-факторов цифровой городской среды с действиями администрации города (городскими властями).

2. Анализ стресс-факторов городской среды показал, что наиболее распространенными и актуальными для большего количества людей являются социальные факторы, под которыми подразумеваются нежелательные виды и способы реальной и цифровой коммуникации и взаимодействий, а также распад норм, регулирующих социальные взаимодействия. Согласно опросу, наибольший дискомфорт вызывают явления низкой культуры взаимодействия между людьми: отсутствие солидарности, поддержки и вежливости, споры, нецензурная лексика, а также насилие и кибербуллинг. То есть это факторы, приводящие к нарушению личного пространства и личных границ. В результате воздействия этих факторов проявляются такие социальные последствия, как недоверие, появление ненависти и подкрепление стереотипов, стремление к лидерству, закрытость и увеличение социальной дистанции, демонстрация презрения и агрессии.

3. Наиболее представленную группу причин возникновения стресс-факторов в условиях реального города можно нивелировать усилиями городских коммунальных служб и административными вмешательствами, поэтому был выделен отдельный источник факторов – функционирование органов управления на уровне муниципалитетов, регионов и страны. Это приводит к активизации миграционных механизмов и формированию намерений изменения места жительства и места самореализации человека.

4. Как в реальной, так и в цифровой городской среде большое внимание респондентов уделено безопасности. Группа стресс-факторов «безопасность» цифровой среды является менее дифференцированной, чем остальные группы, но не менее распространенной. Подавляющее большинство респондентов (90%) выделяет «криминал» как стресс-фактор цифрового города, но без уточнения отдельных его аспектов.

Уделяя большое внимание безопасности, молодые люди обращают внимание на появление новой области проступков – «киберпреступления».

5. Анализируя последствия воздействия стресс-факторов в цифровой и реальной городской среде, отмечаем, что, поскольку стресс-факторы реального города в равной степени влияют на физические и психические процессы, то стресс-факторы цифровой среды пагубно влияют преимущественно на психику человека. По мнению опрошенных, стресс в цифровом пространстве

приводит к общему увеличению страхов, деградации, одиночеству и абьюзу. На основании полученных данных становится очевидно, что в рамках анализа цифровой среды молодые люди выделяют меньшее количество последствий стресса, а также возможных реакций. Это указывает на недостаток опыта и знаний респондентов в этом вопросе, т. к. цифровая городская среда является довольно новым образованием, и пока пользователям сложно полноценно оценить негативные последствия стресса в ее пределах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманова, И. В. Специфика личностно-средового взаимодействия на примере студенческой молодежи трех российских городов / И. В. Атаманова, Н. В. Козлова, С. А. Богомаз, В. Г. Залевский, Ю. Ю. Неякина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 41. – С. 90-105. – <https://doi.org/10.17223/1998863X/41/11>.
2. Барковская, А. Ю. Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного большого города / А. Ю. Барковская, М. П. Назарова // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2014. – № 16 (5). – С. 37-42.
3. Воробьева, И. В. Стресс-факторы городской среды: восприятие молодежи / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – № 3. – С. 807-813. – <https://doi.org/10.33910/herzenpsuconf-2020-3-88>.
4. Воробьева, И. В. Виртуальный город молодежи: анализ социальных сетей / И. В. Воробьева, А. И. Матвеева, О. В. Кружкова // Бехтерев и современная психология личности : сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции (к 135-летию организации первой в России психофизиологической лаборатории в г. Казани). – Казань, 2020. – С. 191-193.
5. Кружкова, О. В. Инновационные возможности мегаполиса и риски их реализации: молодежь в городской среде / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, Т. И. Брунер // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 2 (35). – С. 261-267.
6. Кружкова, О. В. Индивидуальная детерминация субъективной значимости стресс-факторов городской среды в период юности / О. В. Кружкова // Психологические исследования. – 2014. – № 7 (34). – С. 3.
7. Erçevik, Sönmez B. The influence of GPS-based navigation systems on perception and image formation: A case study in urban environments / Sönmez B. Erçevik, D. Onde // Cities. – 2019. – № 86. – P. 102-112. – <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.12.018>.
8. Fitch, D. T. Psychological stress of bicycling with traffic: examining heart rate variability of bicyclists in natural urban environments / D. T. Fitch, J. Sharpnack, S. L. Handy // Transportation Research Part F: Traffic Psychology and Behaviour. – 2020. – № 70. – P. 81-97. – <https://doi.org/10.1016/j.trf.2020.02.015>.
9. Haleboua, G. R. The Digital City: Media and the Social Production of Place / G. R. Haleboua. – New York : New York University Press, 2020. – 272 p. – <https://doi.org/10.18574/9781479829101>.
10. Hatvani-Kovacs, G. Heat stress risk and resilience in the urban environment / G. Hatvani-Kovacs, M. Belusko, N. Skinner, J. Pockett, J. Boland // Sustainable Cities and Society. – 2016. – № 26. – P. 278-288. – <https://doi.org/10.1016/j.scs.2016.06.019>.
11. Lederbogen, F. Urban social stress – Risk factor for mental disorders. The case of schizophrenia / F. Lederbogen, L. Haddad, A. Meyer-Lindenberg // Environmental Pollution. – 2013. – № 183. – P. 2-6. – <https://doi.org/10.1016/j.envpol.2013.05.046>.
12. Li, J. Housing stress and mental health of migrant populations in urban China / J. Li, Zh. Liu // Cities. – 2018. – № 81. – P. 172-179. – <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.04.006>.
13. Lyons, G. The dynamics of urban metabolism in the face of digitalization and changing lifestyles: Understanding and influencing our cities / G. Lyons, P. Mokhtarian, M. Dijst, L. Böcker // Resources, Conservation and Recycling. – 2018. – Vol. 132. – P. 246-257. – <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2017.07.032>.
14. Matheson, F. I. Urban neighborhoods, chronic stress, gender and depression / F. I. Matheson, R. Moineddin, J. R. Dunn, M. I. Creatore, P. Gozdyra, R. H. Glazier // Social Science & Medicine. – 2006. – № 63 (10). – P. 2604-2616. – <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2006.07.001>.
15. Trubina, E. G. The digital city: media and the social production of place / E. G. Trubina R. Haleboua Germaine // Changing Societies & Personalities. – 2020. – Vol. 4, № 2. – P. 248-251. – <https://doi.org/10.15826/csp.2020.4.2.100>.

REFERENCES

1. Atamanova, I. V., Kozlova, N. V., Bogomaz, S. A., Zalovsky, V. G., Neyaskina, Yu. Yu. (2018). Spetsifika lichnostno-sredovogo vzaimodeistviya na primere studencheskoi molodezhi trekh rossiiskikh gorodov [Specificity of personal-environmental interaction on the example of student youth in three Russian cities]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. No. 41, pp. 90-105. <https://doi.org/10.17223/1998863X/41/11>.
2. Barkovskaya, A. Yu., Nazarova, M. P. (2014). Stress-factory v sotsiokul'turnom prostranstve sovremenogo bol'shogo goroda [Stress factors in the social and cultural space of a modern big city]. In *Izvestiya Vol-*

gogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya. No. 16 (5), pp. 37-42.

3. Vorobyeva, I. V., Kruzhkova, O. V. (2020). Stress-factory gorodskoi sredy: vospriyatie molodezhi [Urban stressors: youth perception]. In *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii*. No. 3, pp. 807-813. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-88>.

4. Vorobyeva, I. V., Matveeva, A. I., Kruzhkova, O. V. (2020). Virtual'nyi gorod molodezhi: analiz sotsial'nykh setei [Virtual city of youth: social media analysis]. In *Bekhterev i sovremennaya psikhologiya lichnosti: sbornik statei VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (k 135-letiyu organizatsii pervoi v Rossii psikhofiziologicheskoi laboratorii v g. Kazani)*. Kazan, pp. 191-193.

5. Kruzhkova, O. V., Vorobyeva, I. V., Bruner, T. I. (2016). Innovatsionnye vozmozhnosti megapolisa i riski ikh realizatsii: molodezh' v gorodskoi srede [Innovative opportunities of the megalopolis and the risks of their implementation: youth in the urban environment]. In *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. No. 2 (35), pp. 261-267.

6. Kruzhkova, O. V. (2014). Individual'naya determinatsiya sub"ektivnoi znachimosti stress-faktorov gorodskoi sredy v period yunosti [Individual determination of the subjective significance of stress factors in the urban environment during adolescence]. In *Psikhologicheskie issledovaniya*. No. 7 (34), p. 3.

7. Erçevik, Sönmez B., Onder, D. (2019). The influence of GPS-based navigation systems on perception and image formation: A case study in urban environments. In *Cities*. No. 86, pp. 102-112. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.12.018>.

8. Fitch, D. T., Sharpnack, J., Handy, S. L. (2020). Psychological stress of bicycling with traffic: examining heart rate variability of bicyclists in natural urban environments. In *Transportation Research Part F: Traffic Psychology and Behaviour*. No. 70, pp. 81-97. <https://doi.org/10.1016/j.trf.2020.02.015>.

9. Halegoua, G. R. (2020). *The Digital City: Media and the Social Production of Place*. New York, New York University Press. 272 p. <https://doi.org/10.18574/9781479829101>.

10. Hatvani-Kovacs, G., Belusko, M., Skinner, N., Pockett, J., Boland, J. (2016). Heat stress risk and resilience in the urban environment. In *Sustainable Cities and Society*. No. 26, pp. 278-288. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2016.06.019>.

11. Lederbogen, F., Haddad, L., Meyer-Lindenberg, A. (2013). Urban social stress – Risk factor for mental disorders. The case of schizophrenia. In *Environmental Pollution*. No. 183, pp. 2-6. <https://doi.org/10.1016/j.envpol.2013.05.046>.

12. Li, J., Liu, Zh. (2018). Housing stress and mental health of migrant populations in urban China. In *Cities*. No. 81, pp. 172-179. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.04.006>.

13. Lyons, G., Mokhtarian, P., Dijst, M., Böcker, L. (2018). The dynamics of urban metabolism in the face of digitalization and changing lifestyles: Understanding and influencing our cities. In *Resources, Conservation and Recycling*. Vol. 132, pp. 246-257. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2017.07.032>.

14. Matheson, F. I., Moineddin, R., Dunn, J. R., Creator, M. I., Gozdyra, P., Glazier, R. H. (2006). Urban neighborhoods, chronic stress, gender and depression. In *Social Science & Medicine*. No. 63 (10), pp. 2604-2616. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2006.07.001>.

15. Trubina, E. G., Germaine, R. Halegoua (2020). The digital city: media and the social production of place. In *Changing Societies & Personalities*. Vol. 4. No. 2, pp. 248-251. <https://doi.org/10.15826/csp.2020.4.2.100>.